

Кто бы мог подумать, что старик, лежащий в **, был тем самым Бай Чжэньшанем, который когда-то потряс континент Восточного Сюаня и правил империей Цинъюнь в течение десятилетий, и был известен как номер один в мире? Конец героя всегда будет немного грустным и мрачным.

В этот момент Бай Ди сидел на краю кровати, нежно шатаясь тонкой серой рукой Бай Женьшаня, как слезы продолжали кружиться в его глазах. Рядом с ней беспорядочно были сложены несколько коробок красиво упакованного тоника, а также очень редкое, многовековое дерево снежного женишения. Всё это прислал Цю Юнчжун.

"Принцесса, тебе опять грустно?" Тан Синьи нежно подошла, вытащила из рук платок и передала его Бай Ди.

Когда я увидел его в первый раз, я не был уверен, сможет ли он поправиться.

Тан Синьи не хотел попадать в Бай Ди, но были некоторые вещи, к которым Бай Ди должен был быть мысленно подготовлен, в противном случае, когда этот момент наступит, Бай Ди будет только страдать больше.

До того, как слова Тан Синьи были закончены, слезы Бай Ди уже выливались, и сердце Тан Синьи снова стало мягким.

"Принцесса, не грустите. Это... это может быть облегчением для Его Величества Императора..."

"Нет! Что я буду делать, если мой отец уйдет? Такая большая империя, такая тяжелая кишка, я... как я могу ее выбрать? Он становится все более агрессивным, говорит, что раздает припасы тоника, поэтому он здесь, чтобы узнать правду! Я думаю, что как только отец Королевского Дракона Бинциана, Цю Ванли начнет действовать немедленно. Синь И, с нами наедине, мы не сможем удержать эту крепость".

"Принцесса, не унывай! Разве не говорили исцеляющие святые старшекласники, что Его Величество Император пока не разобьется, у нас еще есть время".

Тан Синьи изо всех сил старалась успокоить Бай Ди, но печаль на лице Бай Ди не облегчала ни малейшего облегчения, и она просто продолжала качать головой от того, что Тан Синьи говорил.

"Если отец не сможет выздороветь, то... сколько бы времени нам не дали, это не остановит врага. Синьэй, я хочу, чтобы ты послал больше людей, чтобы узнать не только об империи Цинь Юнь, но и обо всем университете Восточного Сюаня.

Не отпускай ни один уголок Лу, я уверен, что с таким большим континентом Дуншуань должен быть ещё один Ци, который может вылечить моего отца!"

"Принцесса....."

"Ксиньи, ты обещаешь мне?"

Глядя на мольбы Бай Ди, Тан Синьи была очень горька в сердце, если она не нашла легендарного "Бессмертного человека", что за чудо человек может иметь эту магическую силу, если даже Мудрец Исцеления не может помочь Бай Чженьшань?

Танг Ксиньи не мог выдержать, чтобы расстроить принцессу Бай Ди снова и кивнул с вздохом.

Депрессивный Ван Донг, после возвращения в резиденцию короля в Дин Шане, заткнулся, не задавая вопросов, не ел и не пил, но отчаянно пытался воздействовать на узкое место шестого уровня True Qi. У Цюй Цзюнь, Призрак Волнуется, Лэн Шэнь Жун, эти могущественные оппоненты, один за другим, заставляют Ван Донга понять, что если он не поднимется на десятый уровень Истинного Ци раньше, даже если он внук короля Тинь Шаня, то это ничего не изменит, и это не спасет судьбу королевства Тяньдунь.

С такой сильной тоской в сердце, Дао Ци в теле Ман Донга вращался с невиданной скоростью. Сущность неба и земли в радиусе нескольких миль была призвана, подобно безумию, сойтись навстречу этому месту. Дом похож на духовный храм на горе бессмертия, а сущность настолько плотная, что даже Сюй Вэньчуань был затронут в определенной степени, и его обучение можно сказать, что оно в два раза эффективнее!

После двух дней этого безумия, когда Нин Шань и Сюй Вэньчуань были на грани безумия, узкое место Ван Донга было открыто! Огромное количество Essence Qi, всплеск мозга, непосредственно вызвало культивирование Ван Донга, чтобы спешить к пику седьмого уровня True Qi.

Чувствуя внутренности, с желтой рекой Янцзы, похожей на нагон Хо Хо Дао Ци, Ван Донг был наполнен уверенностью. На этот раз, если мы снова столкнемся с Ghost Worry, его движение "Небеса глотают Злое Облако" не сможет поймать его в ловушку.

Услышав звонок Нин Шаня за дверью, все с дрожащим голосом, Ван Донг собрал свои силы и встал.

Как только дверь открылась, и Нин Шань, и Сюй Вэньчуань стояли за дверью с общей обеспокоенностью, особенно Нин Шань, чье лицо было покрыто изможденным. Она не культивировала боевые искусства, ее тело и кости были естественно слабее, и она не могла спать две ночи подряд, что действительно было достаточно для нее, чтобы страдать.

Сердце Ван Донга было наполнено чувством вины, но Нин Шаню было все равно. Я так обрадовалась, увидев, что Ман Донг невредим, что мое лицо было нагромождено

Полный радости.

Различные виды закусок, деликатесов, тоников и проточной воды были приготовлены давно и принесли Ван Донгу в лицо, что он не мог не съесть. Только когда желудок Ван Донга подпирался круг за кругом, и Нин Шань была удовлетворена, она сдалась.

Во время еды Ван Донг узнал небесную новость от Сюй Вэньчуаня. Сюань Фэн возглавил армию из 800 000 человек и осадил город на два дня, в то время как Вань Хаосюн возглавил армию и народ Цзиньго в одиночку, и сумел прочно удержать город на месте.

Хотя и временно, но это также дало Ман Донгу большой толчок. До тех пор, пока город Цзинго не будет разрушен, Небесное Столичное Государство будет таким же стабильным, как гора. Сердце, которое сжимал Ван Донг, было слегка ослаблено.

Юнтианский ломбард.

"Чушь! Вы неудачники, прошло несколько дней, а вы ничего не слышали?" Ква Санпинг был похож на разгневанного льва, бросившегося на группу своих подчиненных, громко и постоянно

ругающегося. Огонь был настолько сильным, что он ничего не мог с собой поделаться, и его руку ударили серией пощечин. В этот момент ни один из дюжины приспешников, стоявших перед ним, не был опухшим.

С той ночи, когда божественные солдаты были украдены Цзун Цинхэ, Цюй Санпин был похож на сумасшедшего, посылая людей вокруг, чтобы расследовать, но до сих пор он не вернул ни одной зацепки. Как Кви Санпинг мог не волноваться и не злиться?

"Мастер Кью, дело не в том, что мы не усердны, а в том, что нет никакого способа расследовать". Если у вас есть такой божественный солдат, то этот человек уже скрывается и не появится в ближайшее время". Подчиненный, прикрывающий щеку, сказал без жалоб.

"Чушь собачья! Это просто предлог, чтобы скрыть свою некомпетентность! Я даю тебе много серебра каждый день, ты так поступаешь? Говорю тебе, если меч не удастся найти, мне конец, но прежде чем я закончу, я убью тебя и позволю тебе умереть вместе со мной! Черт возьми, 10 миллионов! Десять миллионов и двадцать золотых!" Qu Sanping говорил все более и более гневно, все более и более безнадежно, его голос дрожал, как будто он был взорван шторм.

"Господин Ку, молодой господин Сюй здесь и говорит, что хочет тебя видеть!" Мальчик на побегушках сказал, что он осторожно вошел.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/868150>